

Психологические аспекты цифровизации образования / Psychological Aspects of the Digitalization of Education

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-1-1093](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-1093)

EDN: [EAAYOEC](https://edn.ru/EAAYOEC)

УДК 37.013.32

Искусственный интеллект в высшем гуманитарно-педагогическом образовании: перспективы и риски

С.П. Акутина, И.С. Беганцова, С.О. Степанова, Т.Т. Щелина

Арзамасский филиал ННГУ, Арзамас, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В статье рассматриваются вопросы использования искусственного интеллекта (ИИ) в системе высшего гуманитарно-педагогического образования. Анализируются возможности его интеграции в образовательный процесс, а также риски, связанные с этим явлением. В статье использованы аналитические методы, позволяющие осмыслить массив имеющейся теоретико-методической информации по изучаемой проблеме. Основная идея состоит в том, что качественное образование для различных групп студентов заключается в необходимости смены парадигм использования ИИ в рамках учебно-воспитательного процесса гуманитарно-педагогического вуза с учетом его социально- и психолого-педагогических особенностей.

В последние годы искусственный интеллект прочно вошел в различные сферы нашей жизни. Авторы доказывают, что высшее гуманитарно-педагогическое образование не является в этом смысле исключением. Достаточно мощный толчок данным процессам дала пандемия, способствовавшая распространению онлайн форм обучения и, в определенной степени, вынужденному освоению различных интернет платформ. Процесс социализации личности приобрел новый вектор развития, социально одобряемый обществом и получивший статус жизненной необходимости, который постепенно стал активно использоваться в различных сферах жизнедеятельности человека.

Цель – анализ феномена искусственного интеллекта и возможностей его использования в системе высшего гуманитарно-педагогического образования.

Материалы и методы. Анализ литературных источников – обзор научных статей, рассматривающих проблему использования ИИ в высшем образовании. Используются технологии информационного поиска, аналитические методы исследования,

а также данные из открытых источников интернет сети, позволяющие осмыслить массив имеющейся теоретико-методической информации по изучаемой проблеме.

Результаты. Искусственный интеллект может стать как основой развития гуманитарно-педагогического образования, так и «костылем», мешающим продвигаться далее. На данный момент проблема заключается в том, что ИИ с одной стороны достаточно распространён и им пользуются в различных сферах человеческой жизнедеятельности, включая гуманитарно-педагогическое образование, но специфика его использования все же связана с конкретной сферой жизнедеятельности человека. Одно дело технологизированное производство, другое - сфера «человек-человек», в которой сложно говорить об абсолютной детерминированности и алгоритмизации деятельности (попытки бихевиоральной психологии в ее начальном классическом варианте провалились). Использование ИИ в рамках гуманитарно-педагогического образования связано с определенными противоречиями. Необходимо понимать, что, масштабируя качественное образование для различных групп студентов ИИ должен перейти из технолого-ориентированной парадигмы на человеко-ориентированную, связанную не с взаимозаменяемостью человека ИИ, а с возможностью использования ИИ преподавателями и студентами в рамках «живого» учебно-воспитательного процесса со всеми его социально- и психолого-педагогическими законами, закономерностями и механизмами функционирования и развития. Важно учитывать, что сам учебный процесс нацелен на усвоение, освоение, понимание информации и, главное – развитие у обучающихся способности ее дальнейшего использования. Важна не информация как таковая, но особенности ее усвоения, понимания и использования конкретным субъектом образовательного процесса и, что особенно важно, дальнейшее ее транслирование педагогом, обучающимся не как некоего трафарета формального набора знаний, но как имеющей личностные смыслы, заложенные в сознании самого педагога, способного передать их другому человеку при живом реальном общении в процессе своей дальнейшей профессиональной деятельности. Таким образом, одной из основных задач гуманитарно-педагогического образования является не только использование инструментов ИИ, но изучение логики взаимодействия человек-ИИ, сокращение рисков и развитие степеней свободы данного альянса.

Ключевые слова: искусственный интеллект; гуманитарно-педагогическое образование; образовательный процесс; образовательные системы; социализация личности; субъектность

Для цитирования. Акутина, С. П., Беганцова, И. С., Степанова, С. О., & Щелина, Т. Т. (2026). Искусственный интеллект в высшем гуманитарно-педагогическом образовании: перспективы и риски. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(1-1), 423–442. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-1093>

Artificial intelligence in higher humanitarian and pedagogical education: prospects and risks

S.P. Akutina, I.S. Begantsova, S.O. Stepanova, T.T. Shchelina

*Arzamas Humanitarian and Pedagogical Institute named after A.P. Gaidar,
Lobachevsky University, Arzamas, Russian Federation*

Abstract

Background. The article examines issues related to the use of artificial intelligence (AI) in the system of higher humanitarian and pedagogical education. The possibilities of its integration into the educational process, as well as the risks associated with this phenomenon, are analyzed. The study employs analytical methods that allow for the comprehension of the existing body of theoretical and methodological information on the problem under consideration. The main idea is that providing high-quality education for various groups of students requires a shift in paradigms for the use of AI within the educational and instructional process of a humanitarian and pedagogical higher education institution, taking into account its social, psychological, and pedagogical characteristics.

In recent years, artificial intelligence has become firmly embedded in various spheres of our lives. The authors argue that higher humanitarian and pedagogical education is no exception in this regard. A powerful impetus to these processes was provided by the pandemic, which contributed to the spread of online forms of learning and, to a certain extent, the forced adoption of various internet platforms. The process of personal socialization has acquired a new vector of development - socially approved by society and having gained the status of a vital necessity - which has gradually begun to be actively used in various spheres of human activity.

Purpose. To analyze the phenomenon of artificial intelligence and the possibilities of its use in the system of higher humanitarian and pedagogical education.

Materials and methods. Analysis of literature sources, including a review of scientific articles addressing the problem of AI use in higher education. Information retrieval technologies and analytical research methods were employed. Data from open internet sources were used to comprehend the body of existing theoretical and methodological information on the issue under study.

Results. Artificial intelligence can become either a foundation for the development of humanitarian and pedagogical education or a “crutch” that hinders further progress. At present, the problem lies in the fact that AI, on the one hand, is quite widespread and used in various spheres of human activity, including humanitarian and pedagogical education, but, on the other hand, the specifics of its use are still closely tied to particular domains of human activity. Technologized production is one thing; the “human-human”

sphere is another, where it is difficult to speak of absolute determinacy and algorithmization of activity (attempts by behavioral psychology in its early classical form failed).

The use of AI within humanitarian and pedagogical education is associated with certain contradictions. It is necessary to understand that, when scaling high-quality education for different groups of students, AI must move from a technology-oriented paradigm to a human-oriented one - one that is not based on replacing humans with AI, but on the possibility of AI being used by teachers and students within a “living” educational process, with all its social, psychological, and pedagogical laws, patterns, and mechanisms of functioning and development.

It is important to consider that the educational process itself is aimed at the assimilation, mastery, and understanding of information and, most importantly, at developing learners’ ability to use it further. What matters is not information as such, but the ways in which it is assimilated, understood, and used by a particular subject of the educational process and, especially, how it is subsequently transmitted by the teacher – not as a kind of stencil of a formal set of knowledge, but as content endowed with personal meanings embedded in the teacher’s own consciousness, enabling them to convey these meanings to another person through live, real communication in the course of their subsequent professional activity.

Thus, one of the main tasks of humanitarian and pedagogical education is not only the use of AI tools, but also the study of the logic of human–AI interaction, the reduction of risks, and the expansion of the degrees of freedom of this alliance.

Keywords: artificial intelligence; humanitarian and pedagogical education; educational process; educational systems; personal socialization; subjectivity

For citation. Akutina, S. P., Begantsova, I. S., Stepanova, S. O., & Shchelina, T. T. (2026). Artificial intelligence in higher humanitarian and pedagogical education: prospects and risks. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(1-1), 423–442. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-1093>

Введение

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) активно используется в системе образования. По мнению исследователей, существует как минимум три точки зрения относительно проблемы использования ИИ в образовании: отрицательная, нейтральная, положительная [13], но важно отметить, как любое социальное явление использование ИИ, особенно в системе высшего гуманитарно-педагогического образования, является далеко не однозначным явлением. Сама система гуманитарно-педагогического знания, да и знания как такового, подразумевает процесс живого коммуницирования [1].

В процессе использования ИИ в данное взаимодействие вторгается некий посредник, имеющий свою структуру и законы существования и функционирования, несущий свою логику структурирования, передачи, интерпретации известной располагаемой им и предлагаемой ему информации. В результате способности ИИ обрабатывать большие объемы информации возникает феномен ее инфляции, как отмечает Грищенко И.Г. «избыточные сведения порождают недоверие даже к фактическим данным» [4].

В Указе Президента РФ от 10 октября 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» «Искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [15].

Таким образом, искусственный интеллект «подражает, повторяет, воспроизводит, копирует» что-либо, тогда как «образование – процесс формирования сознания, главный результат которого не усвоение информации, а способность и готовность принимать решения самостоятельно. Образование – это, прежде всего, общение, процесс взаимодействия между субъектами, где один образует другого – и, в свою очередь, образовывается сам» [12; 21]. Это обуславливает актуальность комплексного анализа перспектив и рисков применения искусственного интеллекта в высшем гуманитарно-педагогическом образовании с позиций педагогической науки, философии образования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при внедрении технологий искусственного интеллекта в систему высшего гуманитарно-педагогического образования. Выявленные перспективы и риски применения ИИ могут быть учтены при разработке образовательных программ, методических реко-

мендаций и управленческих решений в образовательных организациях. Материалы исследования могут быть использованы в процессе подготовки и повышения квалификации педагогических кадров для формирования цифровых и профессионально-этических компетенций. Полученные выводы способствуют педагогическому сопровождению использования ИИ и минимизации рисков, связанных с академической недобросовестностью и снижением учебной самостоятельности обучающихся.

В связи с этим авторы ставят *целью* проанализировать феномен искусственного интеллекта и возможностей его использования в системе высшего гуманитарно-педагогического образования.

Материалы и методы

Анализ литературных источников – обзор научных статей, рассматривающих проблему использования ИИ в высшем образовании. Использованы технологии информационного поиска, аналитические методы исследования. Использованы данные из открытых источников интернет сети, позволяющий осмыслить массив имеющейся теоретико-методической информации по изучаемой проблеме.

Методологическую основу исследования составляют системный (обеспечивает анализ ИИ как компонента образовательной среды), деятельностный (позволяет рассматривать влияние ИИ на структуру учебно-познавательной и профессионально-педагогической деятельности субъектов образовательного процесса), компетентностный (позволяет рассматривать формирование профессиональных, цифровых, этических компетенций личности) и гуманистический (является методологическим основанием оценки рисков редукции личностного и ценностного компонентов образования в условиях технологизации) подходы, позволяющие рассматривать искусственный интеллект как элемент целостной образовательной системы, встроенный в профессиональную деятельность субъектов образования.

Результаты и обсуждение

Цифровизация образования в условиях развития информационного общества обуславливает активное внедрение технологий искусственно-

го интеллекта (ИИ) в систему высшего образования. На современном этапе ИИ рассматривается не только как инструмент автоматизации и оптимизации образовательных процессов, но и как фактор трансформации педагогических практик, содержания образования и профессиональной подготовки специалистов. Особую значимость данные процессы приобретают в сфере высшего гуманитарно-педагогического образования, ориентированного на формирование профессиональной идентичности, ценностных установок и рефлексивного мышления будущих педагогов.

В условиях внедрения ИИ возникает необходимость научного осмысления его роли, возможностей и ограничений в образовательной среде, а также выявления потенциальных рисков, связанных с использованием интеллектуальных технологий в гуманитарно-ориентированном образовательном пространстве. Итак, преимущества ИИ и его использования при подготовке кадров гуманитарно-педагогической направленности несут в себе как возможности, так и определённые риски.

Говоря об основных особенностях гуманитарно-педагогического образования в качестве основных его идей важно отметить приоритетность личности ученика, ориентированность на развитие свободной творческой самодостаточной личности, уважающей других и способной к деятельной творческой активности, формирующейся на основе позитивного социального человеческого опыта. Соотнося данные положения с вопросами использования ИИ в системе гуманитарно-педагогического образования необходимо отметить ряд моментов.

С одной стороны ИИ освобождает человека от решения банальных задач, давая возможность сосредоточиться на творческих аспектах работы, с другой стороны это может привести к потере самой логики происходящего, к уходу некий придумано-иллюзорный мир идеального решения или продукта [10].

При этом возникают вопросы, связанные с этической стороной деятельности человека в тандеме ИИ-профессионал, так как ошибку системы, ее предвзятость в той или иной ситуации никто не исключает и неважно коснётся ли она одного человека или целого конгломерата участников того или иного действия. Исследователи говорят о том, что

сложные по своим внутренним нейронным связям системы ИИ могут быть вообще непредсказуемы, что ставит человека в определенную степень зависимости от них исключая, так или иначе, степени свободы [3].

Сама по себе зависимость от чат- ботов, как мы уже говорили выше, вводит некоего коммуникативного посредника, предлагающего свою логику прочтения информации, ее интерпретации и применения в той или иной ситуации. Поэтому вопросы, связанные с этическими, правовыми и технологическими аспектами использования ИИ никто не отменял. Более того их решение позволит использовать ИИ относительно безопасно и эффективно, в частности, в контексте специфики гуманитарно-педагогического образования.

При этом, несмотря на все вышеизложенное, важно отметить ряд факторов, подтверждающих необходимость использования ИИ в рамках гуманитарно-педагогического образования, а именно: разработка индивидуальных образовательных программ для студентов, позволяющих, учитывая их индивидуально-личностные особенности, выстраивать познавательные траектории развития с учетом уровня способности к самообучению и уровня сложности усвоения информации; использование образовательных ИИ-систем в рамках одного или разных образовательных курсов; использование игровых ИИ-систем и ситуационно-моделирующих ИИ-систем, которые позволяют моделировать и прогнозировать те или иные обучающие ситуации в игровом образовательном контексте [8; 9].

Таким образом, ИИ дает возможность использования в рамках гуманитарно-педагогического образования технологии персонализации/индивидуализации обучения, адаптивного обучения, а также предоставляет учащимся опыт применения виртуальных помощников, а преподавателям опыт контроля за дистанционным обучением, усвоение технологий интервального обучения, автоматической оценки, геймификации, использования он-лайн курсов, разработку индивидуальных учебных планов для студентов с различными потребностями и уровнями знаний. [2].

Данные возможности ИИ можно и нужно использовать при работе с обучающимися с ОВЗ, в частности, в вопросах использования голо-

совых помощников, систем распознавания речи, облегчающими возможности взаимодействия с окружающими людьми.

По мнению ряда авторов, существует целый ряд факторов, усиливающих возможности использования ИИ в контексте высшего образования, отчасти и гуманитарно-педагогического, а именно: сама по себе тенденция цифровизации образования [11; 12]; междисциплинарность научных исследований как таковых; персонализация обучения в целом [2; 6], но при этом технологизация обучения по схеме «человек - ИИ (коммуникативный посредник виртуальной и дополненной реальности) - результат»; использование ИИ в контексте непрерывного образования (создание гибких образовательных программ в рамках идеи «непрерывного образования в течение всей жизни человека»); использование ИИ в рамках создания стартапов и инноваций среди студентов как фактора коммерциализации образования; использование инструментов ИИ в рамках сотрудничества между образовательными учреждениями различного уровня, некоммерческими организациями, государством.

Важно понимать, что в современном мире студенческая аудитория подвержена очень большому потоку информации. Эта информация связана как с усвоением профессии, так и с миром, находящимся вокруг студента. Миром, который предлагает использовать его информационные возможности в контексте освоения профессии.

Не является секретом тот факт, что технология ChatGPT зачастую очень активно используется субъектами образовательного процесса, хотя уже на данный момент существует целый ряд исследований, связанных с опасениями её использования [7; 14]. Как показывает анализ публикаций, в данном случае необходим дифференцированный подход в применении технологии с учетом сфер её эффективности и негативных вариантов развития ситуации [16-20; 22-24].

Различные сайты и информационные платформы предлагают разнообразные услуги, в частности, информационного характера, позволяющие написать реферат, курсовую работу, ВКР практически на любую тему. Анализируя проблему использования искусственного интеллекта в образовании Сережкина А.Е. [13] отмечает, что ряд учреждений высшего образования частично или полностью поддерживает инициати-

ву студентов использовать чат-бот ChatGPT при выполнении научных работ того или иного уровня (РГГУ; МГПУ; ВШЭ), в частности ВКР. Данный вопрос в настоящий момент является достаточно актуальным для вузов и требует отдельного обсуждения, но можно сказать одно, использование ИИ в рамках научного исследования студентом той или иной проблемы должно быть разумным, так как ИИ – это инструмент, который не должен заменять мыслительный процесс субъекта образования, пользующегося им. Это касается как студентов, так и преподавателей. В данном случае поднимается вопрос о безопасности и точности генерируемого контента, который зависит от актуальной информации, имеющейся (ранее загруженной) в, частности, в чат-бот ChatGPT.

Зачастую посещение различных сайтов и тестирование их «интеллектуальных возможностей» становится для студентов хобби, но проблема заключается в том, что:

- для того, чтобы ориентироваться в море информации у человека должны быть в наличии базовые достоверные знания, чтобы отделить «зерна от плевел» (сформировано критического мышление на основе достоверной информации);
- человек должен иметь целостное системное мышление, которое помогает обойти препоны клипового сознания, при котором информация усваивается фрагментарно;
- у человека должна сформироваться целостная система ценностей и мировоззрение, позволяющее ему оценивать происходящее в некоем едином смысловом контексте своего существования и развития.

В противном случае фрагментарность, хаотичность и бесцельность способны разрушить саму основу несформировавшейся личности. Основная задача вузов в процессе обучения студентов научить их грамотно использовать возможности ИИ, критически осмысливая получаемую информацию, а не просто компилируя ее в ходе выполнения того или иного задания, то есть сформировать цифровую педагогическую культуру будущих педагогов, осознанно использующих ИИ в своей профессиональной деятельности.

В настоящий момент необходимо понимать, что надежды, возложенные на искусственный интеллект связаны с определенными про-

тиворечиями и одним из них, является следующее: с одной стороны, от ИИ ожидают более того, что эта система может выдать на данный момент, а с другой, возможно, недооценивают его возможности в контексте конкретного спектра его возможного использования в той или иной области человеческого существования. Можно констатировать главные тенденции, которые будут характерны для использования ИИ в высшем образовании и, в частности гуманитарно-педагогическом, а именно: использование ИИ в процессе аккредитации и лицензирования вузов; использование ИИ в процессе организации приемной кампании, причем эти два направления являются достаточно форматизированными. Третье направление - использование ИИ в образовательном процессе. И здесь возникает только одна проблема – зона допустимости использования ИИ в образовательном процессе. На данный момент она включает в себя – создание контента; проведение зачётно-экзаменационной сессии; технологическую организацию учебного процесса и т.п. вполне реальные инструменты, которые на данный момент используются в системе высшего гуманитарно-педагогического образования.

Системность, взаимосвязь теории и практики – ценности классического гуманитарно-педагогического образования. Не информация сама по себе и информационная стимуляция, способствуют развитию личности профессионала, но субъектность, как ее качество способность к саморазвитию вне зависимости от искусственных внешне созданных, пусть самим человеком факторов, а связанных с поиском им смыслов своего существования и реализации их в контексте своей жизнедеятельности.

Петровский В.А. в рамках своей докторской диссертации «Феномен субъектности в психологии» (1993) [5] говорил о феномене неадаптивной активности личности, связанным с тем, что человек способен в отличие от машины выходить за границы заданного. Такие категории как деятельность, общение, самосознание личности никто и не отрицал, тогда как ИИ, на данный момент, они не известны. Если действия человека могут быть активно-неадаптивны, то ИИ – это все же адаптированный заданно-информационный вариант человеческой активности. Пока данное явление не повышает оригинальность мышления,

а пытается выдать некие варианты творческих решений, в основном репродуцируя те или иные образы, хотя надо отметить, что образы, создаваемые им, уже начинают превращаться в «значимого другого» для молодого поколения, только этот «значимый другой» не реален, а иллюзорен и имеет не реальные, а виртуальные характеристики. Неадаптивная активность по В.А. Петровскому – способность подниматься над заданным, имеющему месту быть, но позволяющему двигаться далее без имеющихся алгоритмов, т.е. некая точка бифуркации, изменяющая саму суть имеющейся ситуации. Но ИИ присуща именно алгоритмизация, которая может быть принята уже в процессе решения, но не представлять собой принятие нового творческого решения, которое всегда выходит за границы имеющегося и есть нечто наднастоящее, преодолевающее границы внешнего и внутреннего, самой сути уже имеющейся ситуации. Таким образом, человек способен ставить перед собой цели с «непредрешенным исходом» - суть «неадаптивной активности».

Опасность ИИ - когнитивная атрофия. Возникает закономерный вопрос куда двигаться дальше? Но сама природа человека давно предсказала решения:

- критическая оценка информации и активные способы обучения, развитие мета навыков, способствующих выработки навыков непредвзятой оценки работы ИИ;
- позиция взаимодействия ИИ и человека, а не взаимозаменяемости и противодействия;
- осознанное использование ИИ, использование критических образовательных стратегий при взаимодействии с ИИ.

Отмечая широкие возможности использования ИИ в гуманитарно-педагогическом образовании, необходимо помнить о рисках формализации и технологизации гуманитарно-педагогического знания, основанного на диалогическом общении, интерпретации, ценностно-смысловой рефлексии. Гуманитарно-педагогические процессы не могут быть сведены к алгоритмам, так как это попросту приведет к утрате личностно-смыслового измерения образования, основанного на процессе живого педагогического взаимодействия в диаде «пре-

подаватель - студент», в которой первый выступает как носитель профессионального и нравственного опыта, особенно это важно именно в рамках высшего гуманитарно-педагогического образования. Кроме того, излишнее увлечение ИИ снижает не только интеллектуальную (академическую) самостоятельность, но и формирует определённую зависимость от систем искусственного интеллекта.

Как показывает проведенный нами анализ использование ИИ в высшем гуманитарно-педагогическом образовании имеет в себе не только мощный ресурс развития, но и определенные риски, избежать которых поможет сохранение гуманистических оснований образования, именно это является одним из условий эффективной интеграции ИИ в данную сферу человеческой жизнедеятельности. ИИ – это лишь технологическое средство, способствующее развитию у субъектов образовательного процесса адекватного рефлексивно-критического отношения к возможностям и рискам искусственного интеллекта.

Заключение

1. Активное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему высшего, в частности, гуманитарно-педагогического образования представляет собой важную тенденцию современного общества. Использование ИИ в данной сфере открывает как новые возможности для повышения качества обучения, организации учебно-воспитательного процесса, формирования профессиональных компетенций будущего профессионала, индивидуализации и персонализации образовательных траекторий и прочее, но при этом возникает целый ряд этических, методологических, профессиональных рисков, связанных с самой природой и сутью гуманитарно-педагогического образования.

2. Одной из ключевых проблем является редукция гуманитарного знания, потеря его ценностно-смыслового, рефлексивного компонента и сведение его к формализованным алгоритмам и моделям. Возникает опасность подмены реального педагогического взаимодействия в диаде «преподаватель-студент» технологическими решениями – все это может привести к снижению, нивелированию образовательно-воспитательной роли педагога, его личности в процессе профессиональ-

ной подготовки и как результат ослаблению воспитательной функции образования. Отдельно встают вопросы, связанные формированием у обучающихся определённой зависимости от систем ИИ, а также особенность информационного наполнения самих моделей ИИ.

3. Особое значение приобретают этические и правовые аспекты использования искусственного интеллекта в образовательной среде. Проблемы защиты персональных данных, ответственности за результаты, полученные с применением ИИ, а также формирования у будущих педагогов критического отношения к цифровым технологиям требуют системного научного осмысления и нормативного регулирования. В этой связи важной задачей высшего гуманитарно-педагогического образования становится не только освоение инструментов ИИ, но и развитие цифровой и этической компетентности, способности к осознанному и ответственному использованию интеллектуальных технологий.

Список литературы

1. Алейникова, Д. В. (2023). К проблеме общения человека с искусственным интеллектом. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*, (3(848)), с. 9–15. https://doi.org/10.52070/2500-3488_2023_3_848_9. EDN: <https://elibrary.ru/CHXJLM>
2. Амиров, Р. А., & Билалова, У. М. (2020). Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования. *Управленческое консультирование*, (3), с. 80–88. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-80-88>. EDN: <https://elibrary.ru/XKTQTC>
3. Болгова, В. В., Гаранин, М. А., Краснова, Е. А., & Христофорова, Л. В. (2021). Образование после пандемии: падение или подготовка к прыжку? *Высшее образование в России*, 30(7), с. 9–30. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30>. EDN: <https://elibrary.ru/FKTYTN>
4. Геращенко, И. Г. (n.d.). Искусственный интеллект в сфере образования: проблемы применения. *Studia Humanitatis*. URL: <https://share.google/iyRzAjYj0r1AX3IZ1>
5. Петровский, В. А. (1993). *Феномен субъектности в психологии личности* [Докторская диссертация, Московский государственный университет]. Москва. 352 с. EDN: <https://elibrary.ru/NLITGH>
6. Захарова, И. Г., Воробьева, М. С., & Боганюк, Ю. В. (2022). Сопровождение индивидуальных образовательных траекторий на основе концепции объяснимого искусственного интеллекта. *Образование и наука*, 24(1), с. 163–190. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-163-190>. EDN: <https://elibrary.ru/I0BYEJ>

7. Ивахненко, Е. Н., & Никольский, В. С. (2023). ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? *Высшее образование в России*, 32(4), с. 9–22. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22>. EDN: <https://elibrary.ru/TZHIHU>
8. Каменева, Н. А. (2024). Использование искусственного интеллекта в высшем образовании. В *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): Сборник статей V международной научно-практической конференции* (с. 374–386). Москва: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ. EDN: <https://elibrary.ru/CYXPKK>
9. Коровникова, Н. А. (2021). Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы. *Социальные новации и социальные науки*, (2(4)), с. 98–113. <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.07>. EDN: <https://elibrary.ru/UYZSBM>
10. Николаев, А. А., Кузнецов, М. Ю., & Николаев, В. А. (2024). Искусственный интеллект в системе высшего и послевузовского образования: обзор возможностей для преподавателя. *Education Management Review*, 14(9-2). <https://doi.org/10.25726/j3748-9233-4547-c>. EDN: <https://elibrary.ru/AYZNTN>
11. Радина, Н. К., & Балакина, Ю. В. (2021). Вызовы образованию в условиях пандемии: обзор исследований. *Вопросы образования*, (1), с. 178–194. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-178-194>. EDN: <https://elibrary.ru/BCWDKE>
12. Резаев, А. В., & Трегубова, Н. Д. (2023). ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? *Высшее образование в России*, 32(6), с. 19–37. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37>. EDN: <https://elibrary.ru/GZJZIJ>
13. Сережкина, А. Е. (2024). Применение искусственного интеллекта в образовании. В В. В. Рубцов, М. Г. Сорокова, & Н. П. Радчикова (ред.), *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): Сборник статей V международной научно-практической конференции* (с. 743–755). Москва: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ. EDN: <https://elibrary.ru/JDPOVU>
14. Соловов, А. В., & Меньшикова, А. А. (2021). Модели проектирования и функционирования цифровых образовательных сред. *Высшее образование в России*, 30(1), с. 144–155. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-144-155>. EDN: <https://elibrary.ru/NUHTID>
15. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/72838946>
16. Farrokhnia, M., Banihashem, S. K., Noroozi, O., & Wals, A. (2023). A SWOT Analysis of ChatGPT: Implications for Educational Practice and Research. *Innovations in Education and Teaching International*. <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2195846>

17. Firaina, R., & Sulisworo, D. (2023). Exploring the Usage of ChatGPT in Higher Education: Frequency and Impact on Productivity. *Buletin Edukasi Indonesia*, 2(1), pp. 39–46. <https://doi.org/10.56741/bei.v2i01.310>. EDN: <https://elibrary.ru/QHTVSR>
18. Gimpel, H., Hall, K., Decker, S., Eymann, T., Lämmermann, L., Mädche, A., et al. (2023). *Unlocking the Power of Generative AI Models and Systems Such as GPT-4 and ChatGPT for Higher Education*. University of Hohenheim. URL: https://digital.uni-hohenheim.de/fileadmin/einrichtungen/digital/Generative_AI_and_ChartGPT_in_Higher_Education.pdf
19. Kasneci, E., Sessler, K., Küchemann, S., Bannert, M., Dementieva, D., Fischer, F., et al. (2023). ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education. *Learning and Individual Differences*, 103, Article 102274. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2023.102274>. EDN: <https://elibrary.ru/DTFXQN>
20. Raghu, R., Santanu, M., Payel, D., Tavleen, K., Sanjanasri, J. P., & Prema, N. (2023). *University Students as Early Adopters of ChatGPT: Innovation Diffusion Study*. URL: <https://assets.researchsquare.com/files/rs-2734142/v1/9ffe410e-fcdf4932-9780-e06843f-fc33c.pdf>
21. Rezaev, A. V., & Maletz, O. V. (2012). Higher Education Studies: Toward a New Scholarly Discipline. B *As the World Turns: Implications of Global Shifts in Higher Education for Theory, Research and Practice* (pp. 169–196). [https://doi.org/10.1108/S1479-358X\(2012\)0000007011](https://doi.org/10.1108/S1479-358X(2012)0000007011). EDN: <https://elibrary.ru/RJHAAB>
22. Sabzalieva, E., & Valentini, A. (2023). *ChatGPT and Artificial Intelligence in Higher Education: Quick Start Guide*. UNESCO. URL: https://www.iesalc.unesco.org/wp-content/uploads/2023/04/ChatGPT-and-Artificial-Intelligence-in-higher-education-Quick-Start-guide_EN_FINAL.pdf
23. Sok, S., & Heng, K. (2023). *ChatGPT for Education and Research: A Review of Benefits and Risks*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4378735>. EDN: <https://elibrary.ru/VJLZUF>
24. Sullivan, M., Kelly, A., & McLaughlan, P. (2023). ChatGPT in Higher Education: Considerations for Academic Integrity and Student Learning. *Journal of Applied Learning & Teaching*, 6(1). <https://doi.org/10.37074/jalt.2023.6.1.1>

References

1. Aleynikova, D. V. (2023). On the problem of human communication with artificial intelligence. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, (3(848)), 9–15. https://doi.org/10.52070/2500-3488_2023_3_848_9. EDN: <https://elibrary.ru/CHXJLM>
2. Amirov, R. A., & Bilalova, U. M. (2020). Prospects for the implementation of artificial intelligence technologies in higher education. *Management Consulting*, (3), 80–88. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-80-88>. EDN: <https://elibrary.ru/XKTQTC>

3. Bolgova, V. V., Garanin, M. A., Krasnova, E. A., & Khristoforova, L. V. (2021). Education after the pandemic: A fall or preparation for a leap? *Higher Education in Russia*, 30(7), 9–30. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30>. EDN: <https://elibrary.ru/FKTYTN>
4. Gerashchenko, I. G. (n.d.). Artificial intelligence in education: Problems of application. *Studia Humanitatis*. Retrieved from <https://share.google/iyRzAjYj0r1AX3IZ1>
5. Petrovsky, V. A. (1993). *The phenomenon of subjectivity in personality psychology* [Doctoral dissertation, Lomonosov Moscow State University]. Moscow. 352 p. EDN: <https://elibrary.ru/NLITGH>
6. Zakharova, I. G., Vorobyeva, M. S., & Boganyuk, Yu. V. (2022). Supporting individual educational trajectories based on the concept of explainable artificial intelligence. *The Education and Science Journal*, 24(1), 163–190. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-163-190>. EDN: <https://elibrary.ru/IOBYEJ>
7. Ivakhnenko, E. N., & Nikolsky, V. S. (2023). ChatGPT in higher education and science: A threat or a valuable resource? *Higher Education in Russia*, 32(4), 9–22. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22>. EDN: <https://elibrary.ru/TZHIHU>
8. Kameneva, N. A. (2024). The use of artificial intelligence in higher education. In *Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2024): Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference* (pp. 374–386). Moscow: MSUPE Publishing House. EDN: <https://elibrary.ru/CYXPKK>
9. Korovnikova, N. A. (2021). Artificial intelligence in the educational space: Problems and prospects. *Social Innovations and Social Sciences*, (2(4)), 98–113. <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.07>. EDN: <https://elibrary.ru/UYZSBM>
10. Nikolaev, A. A., Kuznetsov, M. Yu., & Nikolaev, V. A. (2024). Artificial intelligence in the system of higher and postgraduate education: Overview of opportunities for the teacher. *Education Management Review*, 14(9-2). <https://doi.org/10.25726/j3748-9233-4547-c>. EDN: <https://elibrary.ru/AYZNTH>
11. Radina, N. K., & Balakina, Yu. V. (2021). Challenges to education in the context of the pandemic: A review of research. *Educational Studies Moscow*, (1), 178–194. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-178-194>. EDN: <https://elibrary.ru/BCWDKE>
12. Rezaev, A. V., & Tregubova, N. D. (2023). ChatGPT and artificial intelligence in universities: What future should we expect? *Higher Education in Russia*, 32(6), 19–37. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37>. EDN: <https://elibrary.ru/GZJZIJ>
13. Serezhkina, A. E. (2024). Application of artificial intelligence in education. In V. V. Rubtsov, M. G. Sorokova, & N. P. Radchikova (Eds.), *Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2024): Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference* (pp. 743–755). Moscow: MSUPE Publishing House. EDN: <https://elibrary.ru/JDPOVU>

14. Solovov, A. V., & Menshikova, A. A. (2021). Models for designing and operating digital educational environments. *Higher Education in Russia*, 30(1), 144–155. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-144-155>. EDN: <https://elibrary.ru/NUHTID>
15. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation”. Retrieved from <https://base.garant.ru/72838946>
16. Farrokhnia, M., Banihashem, S. K., Noroozi, O., & Wals, A. (2023). A SWOT analysis of ChatGPT: Implications for educational practice and research. *Innovations in Education and Teaching International*. <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2195846>
17. Firaina, R., & Sulisworo, D. (2023). Exploring the usage of ChatGPT in higher education: Frequency and impact on productivity. *Buletin Edukasi Indonesia*, 2(1), 39–46. <https://doi.org/10.56741/bei.v2i01.310>. EDN: <https://elibrary.ru/QHTVSR>
18. Gimpel, H., Hall, K., Decker, S., Eymann, T., Lämmermann, L., Mädche, A., et al. (2023). *Unlocking the power of generative AI models and systems such as GPT-4 and ChatGPT for higher education*. University of Hohenheim. Retrieved from https://digital.uni-hohenheim.de/fileadmin/einrichtungen/digital/Generative_AI_and_ChatGPT_in_Higher_Education.pdf
19. Kasneci, E., Sessler, K., Küchemann, S., Bannert, M., Dementieva, D., Fischer, F., et al. (2023). ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education. *Learning and Individual Differences*, 103, Article 102274. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2023.102274>. EDN: <https://elibrary.ru/DTFXQN>
20. Raghu, R., Santanu, M., Payel, D., Tavleen, K., Sanjanasri, J. P., & Prema, N. (2023). *University students as early adopters of ChatGPT: Innovation diffusion study*. Retrieved from <https://assets.researchsquare.com/files/rs-2734142/v1/9ffe410e-fcdf4932-9780-e06843ffc33c.pdf>
21. Rezaev, A. V., & Maletz, O. V. (2012). Higher education studies: Toward a new scholarly discipline. In *As the World Turns: Implications of Global Shifts in Higher Education for Theory, Research and Practice* (pp. 169–196). [https://doi.org/10.1108/S1479-358X\(2012\)0000007011](https://doi.org/10.1108/S1479-358X(2012)0000007011). EDN: <https://elibrary.ru/RJHAAB>
22. Sabzalieva, E., & Valentini, A. (2023). *ChatGPT and artificial intelligence in higher education: Quick start guide*. UNESCO. Retrieved from https://www.iesalc.unesco.org/wp-content/uploads/2023/04/ChatGPT-and-Artificial-Intelligence-in-higher-education-Quick-Start-guide_EN_FINAL.pdf
23. Sok, S., & Heng, K. (2023). *ChatGPT for education and research: A review of benefits and risks*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4378735>. EDN: <https://elibrary.ru/VJLZUF>
24. Sullivan, M., Kelly, A., & McLaughlan, P. (2023). ChatGPT in higher education: Considerations for academic integrity and student learning. *Journal of Applied Learning & Teaching*, 6(1). <https://doi.org/10.37074/jalt.2023.6.1.1>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики и педагогики профессионального образования
Арзамасский филиал ННГУ
ул. К. Маркса, 36, г. Арзамас, 607220, Российская Федерация
sakutina@mail.ru

Беганцова Ирина Серафимовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и практической психологии
Арзамасский филиал ННГУ
ул. К. Маркса, 36, г. Арзамас, 607220, Российская Федерация
begancz.irina@yandex.ru

Степанова Светлана Олеговна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и практической психологии
Арзамасский филиал ННГУ
ул. К. Маркса, 36, г. Арзамас, 607220, Российская Федерация
svetokol91@mail.ru

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей педагогики и педагогики профессионального образования
Арзамасский филиал ННГУ
ул. К. Маркса, 36, г. Арзамас, 607220, Российская Федерация
arz65@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana P. Akutina, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Pedagogy and Pedagogy of Professional Education
Arzamas Humanitarian and Pedagogical Institute named after A.P. Gaidar, Lobachevsky University
36, K. Marx Str., Arzamas, 607220, Russian Federation
sakutina@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5634-0010>

Irina S. Begantsova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Practical Psychology
Arzamas Humanitarian and Pedagogical Institute named after A.P. Gaidar, Lobachevsky University

36, K. Marx Str., Arzamas, 607220, Russian Federation

begancz.irina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8981-3926>

Svetlana O. Stepanova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Practical Psychology

Arzamas Humanitarian and Pedagogical Institute named after A.P. Gaidar, Lobachevsky University

36, K. Marx Str., Arzamas, 607220, Russian Federation

svetkol91@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2772-7520>

Tamara T. Shchelina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of General Pedagogy and Pedagogy of Professional Education

Arzamas Humanitarian and Pedagogical Institute named after A.P. Gaidar, Lobachevsky University

36, K. Marx Str., Arzamas, 607220, Russian Federation

arz65@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8637-0111>

Поступила 15.01.2026

После рецензирования 28.01.2026

Принята 07.02.2026

Received 15.01.2026

Revised 28.01.2026

Accepted 07.02.2026